

Религиозная организация –
Духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

ИСТОРИЯ СВЯТО-АЛЕКСЕЕВСКОГО
БОГОЛЮБСКОГО МОНАСТЫРЯ

Выпускная квалификационная работа
Студента V курса бакалавриата ВДС
монаха Макария (Галана)

Работа завершена:

“ ___ ” _____ 2020 г. _____ (монах Макарий (Галан), автор)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

“ ___ ” _____ 2020 г. _____ (д.и.н., Перевезенцев С.В.)

Заведующий кафедрой

“ ___ ” _____ 2020 г. _____ (к.и.н., Макарова Д.Ю.)

Проректор по научной работе

“ ___ ” _____ 2020 г. _____ (к.и.н., Федотова М.Я.)

Владимир 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I СВЯТО-АЛЕКСЕЕВСКИЙ БОГОЛЮБСКИЙ МОНАСТЫРЬ В С. ДОБРОМ. XII–XX ВВ.....	
1.1 Основание монастыря.....	
1.2 История монастыря в XIV–XIX вв.....	
1.3 История монастыря в XX в.....	
ГЛАВА II ПРЕПОДОБНЫЙ ПАХОМИЙ НЕРЕХТСКИЙ.....	
2.1 Начало иноческого подвига.....	
2.2 Игуменское служение.....	
2.3 Почитание и канонизация преподобного Пахомия Нерехтского.....	
ГЛАВА III ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБИТЕЛИ В КОНЦЕ XX СТОЛЕТИЯ.....	
3.1 Акты о передаче.....	
3.2 Современное состояние монастыря.....	
3.3 Святыни и традиции обители. Устав.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Тема данной дипломной работы посвящена исследованию истории Свято-Алексеевского Боголюбского мужского монастыря в селе Добром, который является один из древнейших во Владимирском крае.

Актуальность данной темы заключается в том, что, история храмов, монастырей, религий в целом, тесным образом связана с судьбами государств и народов. В ней заключена как следственно-причинная связь происходящих событий, в том числе и современных, так и их суть. Если мы хотим понять происходящее, ответы на все вопросы надо искать в истории.

Основными источниками настоящей работы стали, прежде всего, архивные материалы, сохранившиеся в различных архивных хранилищах: в Государственном архиве Владимирской области (ГАВО), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Российском государственном архиве древних актов (ЦГАДА) и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Обращение к архивным материалам, по нашему мнению, придает еще и научную новизну работе, которая состоит также в том, что произведена попытка комплексной систематизации информации, собранной как в архивах, так и в трудах историков и современных ученых.

Кроме того, источниками послужили опубликованные источники в различных сборниках документов, например, Акты, относящиеся до юридического быта древней России и Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук; летописные свидетельства (Полное собрание русских летописей); материалы периодической печати (газеты «Призыв», «Владимирские губернские ведомости», «Владимирские епархиальные ведомости»); статистические и иные сведения (Добронравов В.Г., Березин В.М. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии; «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России» и др.)

Современными историками и учеными написано небольшое количество статей, посвящённых этой теме, при этом многое осталось нераскрытым до сих пор, тема продолжает вызывать интерес и в настоящее время.

Объектом исследования в данной работе выступает Свято-Алексеевский Боголюбский монастырь. Предмет исследования — история Свято-Алексеевского Боголюбского монастыря.

Целью работы является исследование истории возникновения и становления Свято-Алексеевского Боголюбского монастыря, его влияния на общественную жизнь села Доброго, а впоследствии и города Владимира, его роль в духовной жизни города и области.

Поставленная цель решается посредством следующих задач:

- исследовать историю Свято-Алексеевского Боголюбского монастыря»
- изучить личность одного из настоятелей монастыря, преподобного Пахомия Нерехтского, проследить его духовное влияние на жизнь русского общества;
- исследовать историю возрождения обители и современное состояние монастыря.

Методы исследования, использованные в написании работы: историко-критический, историко-статистический, сравнительный анализ. Данное исследование дополнит историко-архивные материалы по теме истории монастырей Владимирской области и России в целом.

Практическое значение данной работы заключается в том, что это исследование может быть использовано как дополнение к учебным материалам по изучению церковной истории и краеведческой истории Владимирской области, в частности.

ГЛАВА I СВЯТО-АЛЕКСЕЕВСКИЙ БОГОЛЮБСКИЙ МОНАСТЫРЬ В

С. ДОБРОМ. XII–XX ВВ/

1.1 Основание монастыря.

Село Доброе располагалось, по сведениям разных краеведов XIX в., на расстоянии от 3 до 5 вёрст от г. Владимира до Нижегородскому шоссе. Граничило оно с землями сёл Красного, Суромны, Боголюбова и Кусунова. Первоначально село занимало склон высокой горы, к которой с юга примыкала луговая равнина, а с запада и востока — овраги [25, С.239].

Село Доброе, ныне составляющее восточную часть г. Владимира, — одно из древнейших поселений владимирской округи. Топоним свидетельствует о славянском происхождении села. В этой местности, северо-восточнее г. Владимира, в языческие времена находились урочища с красно-речивыми названиями Ярилова долина и Княжой луг, которые смыкались далее с поселениями, связанными с городищем Доброго села и его курганным могильником. Курганный могильник XII — XIII вв. находился на восточной окраине села [25, С.236]. Местные, добросельские топонимы городище Курмыш (Курмыши), урочище Бабка-деревенька, озеро Гусинка [35, С.173], озеро Подборочное (ныне Платное), озеро Подточья (ныне не существует) — также уводят нас в достаточно глубокую древность. Археологически исследованные городище (XI — XIII вв.) и селище (VIII — XI вв.), расположенные поблизости, показали следы как мирянского, так и славянского присутствия.

В 1858 г. краевед К.Н. Тихонравов по поручению Императорского русского археологического общества исследовал 71 курган в старой части села, на левом берегу р. Клязьмы в урочище Бабка-деревенька, расположенном за оврагом к востоку, и сделал раскоп в городище Курмыши вблизи села. «Всех курганов разрыто здесь 71; в окружности они были от 12 до 26 аршин и мерою, на какую глубину они вырыты, от 1 до 2 1/2 аршин курганах найдены более или менее сохранившиеся человеческие остовы; вещи, найденные при

них, состояли из серебряных, бронзовых и медных колец, числом до 127, медных пуговиц 12, остатков позументов, шёлковой материи и двух глиняных сосудов, особой ныне неупотребительной в народе формы. Кроме курганов, я пробовал делать поиски в лежащем близь села Доброго городище, называемом “Курмыши”. Здесь прорыта была канава длиною в 3 сажени и глубиною около 3-х аршин и найден Каменный наконечник стрелы из рода тех, которые у местных жителей слывут под названием «громовых стрел». Находки были доставлены Тихонравовым в Общество для исследования в отделении русской и славянской археологии, а два череда переданы в Императорскую Академию наук, академику М. К. Бэру. Заключение академика о чередах кажется теперь весьма противоречивым и наивным: «присланные черепа принадлежали какому-нибудь финскому племени и, может быть, такому, которого мы не имеем образцов, так например пермяков. Так как в упоминаемых черепах не видно решительно никаких признаков монгольского происхождения, то если они и принадлежат татарскому племени, то такому» в котором много монгольской крови». По преданию, в нескольких курганах около села Доброго были похоронены «литовские люди» [21, С.81].

Именно в этих местах возник один из древнейших во Владимирском крае Свято-Алексеевский Боголюбский мужской монастырь. Основание монастыря исследователи определяют по-разному: в XII в. при Андрее Боголюбском [36, С.67], или в XII-XIII вв. (из игуменов монастыря был посвящен в 1276 г. епископ Владимирский и Суздальский Феодор) [25, С. 235], [24, С. 103-104] или же в XIV в. московским митрополитом Алексием в бытность его владимирским епископом [25, С. 235].

Возможно, монастырь действительно был основан при Андрее Боголюбском, о чем косвенно свидетельствует топографическое положение обители — у дороги из Владимира в Боголюбово, в плотно заселенной местности, археологические находки на которой датируются XI—XIII вв [22, С. 256-257]. Именно здесь возникает первое поселение монахов-славян, пришедших

с юга, и на месте бывших капищ строятся деревянные срубы храмов, православные церкви и древний монастырь, который выполнял функцию форпоста на левом берегу Клязмы, на подступах к Владимиру. Близ обители, на противоположной стороне дороги, в Яриловой долине, находился Федоровский монастырь, основанный не позднее XII в. Но, видимо, в 1238 году монастырь был сожжен татаро-монголами.

Вновь обитель возрождается на рубеже XII–XIII в. основанием для подобного умозаключения служит тот факт, что в 1276 г. один из игуменов монастыря Феодор был посвящен в сан епископа Суздальского и Владимирского (1276-1286 гг.). Летописи называют его игуменом Константино-Еленинского монастыря Киевской епархии, поставленным в 1276 г. в епископа Владимиру, Суздалю и Нижнему Новгороду. Годом кончины епископа Феодора считается 1286-й или 1287-й; погребен он во «Владимирском Златоверхом Успенском соборе», «и гроб его доселе зрим» [33, С. 45].

Скорее всего, к середине XIV века монастырь вновь запустел и пребывал в запустении, пока его не возобновил, как Константино-Еленинский, митрополит Киевский и всея Руси Алексий. Об этом рассказывает Степенная книга царского родословия: «О составлении обители святого царя Коньстантина в Володимири (митрополитом Алексием. — М.Г.). По сихъ же приходить въ градъ Владимиръ, и тамо иную обитель въстави общежителну, и храм въздвизаетъ въ имя святого и равноапостолнаго царя Коньстантина и христоролюбивыя его матере Елены, и ту тако же всякими потребами удоволивъ» [35а, С. 358].

Обитель была общежительной, и, по преданию, обетной: Алексий, возвращаясь в 1362 г. на корабле из Константинополя после его хиротонии на Московскую митрополию, во время морской бури обещал в случае избавления основать монастырь во имя царя Константина и матери его Елены [48, С.235]. Правда подобная легенда существует также о Спасо-Андрониковом

монастыре. Тем не менее, обитель относят к числу общежительных, возникших при митрополите Алексии [47, С.60].

1.2 История монастыря в XIV–XIX вв.

С Константино-Еленинским монастырем связан целый ряд исторических актов и грамот. В 1389 г. великим князем Василием Дмитриевичем «Константиновскому монастырю митрополичьему с селы» дана несудимая грамота; монастырь назван «извечный митрополичьи с 1 селы»; а о повинностях сказано: «как тягли издавна и при Олексеи Митрополите» [21, С. 4-6. № 9]

В 1391 г. митрополит Киприан «по челобитью сирот монастырских» дал своему домовому монастырю уставную грамоту, определяющую отношения монастырских людей к своему монастырю; о деревянной ограде и жилых помещениях в ней сказано: «монастырь и двор тынити, хоромы ставить» [21, С. 6-7. № 11].

Во 2-й четверти XV в. в монастыре была учреждена архимандрия, до 90-х гг. XV в. его настоятели считались одновременно архимандритами митрополичьего нижегородского Благовещенского мужского монастыря [21, С. 81. №105], [36, С. 67].

В 1478 г. митрополит Геронтий дал Константино-Еленинскому монастырю (его архимандрит Сергей был одновременно и архимандритом нижегородского Благовещенского монастыря) несудимую грамоту, по которой наместники и тиуны митрополита «не въезжают и не высылают к архимандриту того монастыря ни почто, ни судят его, ни его чернцов, ни черниц, ни слуг монастырских, ни христиан, а судит и ведает сам архимандрит; архимандрита же судит сам митрополит». В этой грамоте упоминается «поп Никольский их монастырского Доброго села». Это первое документальное свидетельство о селе и о добросельской церкви [21, С. 81. №105]. Отсюда же следует, что село возникло, вероятно, при монастыре и выросло из мона-

стырской слободки. К началу XV в. относится благословенная грамота, или «Наказ Ионы, митрополита Киевского и всея Руси на управление Константино-Еленинским монастырем», где монастырь назван общим, «своим», т.е. митрополичьим, с архимандрией [19, С. 523. №166].

Две грамоты 1498–1499 гг., «Доклад Петру Григорьевичу Заболотскому-Лобану о полюбовном соглашении в землях и водах игумена монастыря Боголюбовского с архимандритом монастыря Константиноеленинского» [18, С. 495-497. № 70] и Договорная (полюбовная) запись «о розъезде земли» [18, С. 691-692. № 112] устанавливают пограничную межу «земль и вод монастырских за Клязмою лугов и озерец и истоков» между «Константинооленским» и Боголюбовским монастырями. В этих актах фигурируют местные топонимы: пожни Александровича, Тычек, Манаковский потерерб, Фролова, лес Верхняя Глушица, зимний взвоз на Боголюбовский дровяник поперек Глушицы, Перевесье к Александровице, большой лес справа от Александровицы, Крутые вражки.

Такая же «розъездная грамота» в 1499–1500 гг. размежевала владения Константино-Еленинского монастыря с Покровским (на Нерли): «...от реки Нерли из Вострые Луки от Боголюбские межи от малого вязака, а на том вязе грани, да прямо к болоту, а под кустом у болота яма, да от ямы подле матерой кустарник, правая сторона Покровского монастыря, а левая сторона Костянтиноеленского монастыря, да подле болота матерой кустарник поперег острожки, что вышла острожка из болота, да подле болота к двема ветлам на исток, а на ветлах грани, да прямо от ветл на два дуба, а на дубех на обеих грани, да от дву дубов на яму, от ямы подле матерой кустарник Подкруглец, да от Подкруглена копаны ямы поперег дороги Боголюбские к мостку, что мосток под великою плотиною, правая сторона Покровского монастыря, а левая сторона Костянтиноеленского монастыря» [20, С. 126 -127. № 307].

В 1504 г. великий князь Иоанн III Васильевич подтвердил «Константино-Оленинскому» монастырю с его селами несудимую грамоту, по которой

княжеские наместники и волостели «игумена, священника и старцев того монастыря и монастырских людей не судят ни в чем опричь душегубства и разбоя с поличным» [21, С.111-112. №139]. В это время, по указанию данной грамоты, монастырю принадлежали села Суромна, Константиновское (Доброе) и деревня Пенки.

7 февраля 1511 г. митрополит Симон «пожаловал» Константино-Еленинский монастырь «ведаги воды церковныа пречистыа Богородици, святого чудотворца Петра и свои митрополские в реце Оке Чирятово, да в Клязме Неготино, да Колодливое, да Затворное... А Костянтиноеленскому моему архимандриту Матфею... давати с тех моих вод на мой погреб оброком с году на год, на Юрьев день на осенней, тринацать бочек добрые рыбы... на мой погреб... А в прок им себе тех вод не освоить никакою хитростью...» [19, С. 561 — 562. № 176].

На протяжении XVI в. монастырь совершенно запустел, о чем свидетельствует отсутствие сведений об архимандритах после 1511 до 1590 гг., а также грамота патриарха Филарета 1628 г. В ней содержится ссылка на оброчную грамоту митрополита Симона, утерянную вследствие запустения монастыря: «и как де Царякостянтиновского монастыря архимандриты перевелись, а старые старцы померли, а иные без вести разбрелись, и монастырь оскудел и стал безлюден, и та де грамота Симона митрополита в монастыре утерялась, И те де Боголюбовские игумены завладели насильством 1 Костянтиноеленского монастыря озера лутчими» [40, С.670].

26-м августа 1602 г. датирована «Жалованная грамота патриарха Иова Цареву-Константинову монастырю о неподсудимости крестьян и слуг монастырских Владимирскому патриаршему наместнику, с определением повинностей в пользу монастыря» [18, С. 135 — 138. № 43]. В начале XVII в. Константино-Еленинский монастырь не избег литовского разорения. По преданию, в нескольких курганах около села Доброго были похоронены «литовские люди» [25, С.236].

Впервые монастырские церкви описаны в патриарших окладных книгах 1645-1647гг.: «Великого господина святейшего патриарха Иосифа вотчины в Опольском стану патриарш домовой Цареконстантиновской монастырь, а в нем церковь царя Константина и матери его Елены, да предел Алексея митрополита Московского камена, да трапеза древяна Благовещение Пречистыя Богородицы, а в церквах образы и книги и свечи и ризы и колокола и всякое церковное строенье прежних митрополитов, а в монастыре в келье архимандрит Павел, да 6 келей братских, да под монастырем двор конюшей, двор скотной» [ГАВО, Ф. 582. Оп. 1. Д. 4. Л. 234].

Церковь Константина и Елены с пределом митрополита Алексея названа здесь каменной. Перед упразднением монастыря в 1775 г. была составлена его краткая опись. О той церкви в ней значится: «Старинная соборная церковь и с папертью состоит в ветхости, под нею выходы состоят в твердости» [ГАВО, Ф. 582. Оп. 1. Д. 4. Л. 234]. «Выходы» под церковью означают, вероятно, подклет. Когда был построен этот храм? Из интервала 1350-е-1645гг. Можно исключить, пожалуй, 1511-1590 гг. За эти годы отсутствуют сведения об архимандритах, а в грамоте патриарха Филарета 1628 г. содержится ссылка на оброчную грамоту митрополита Симона 1511 г., утерянную вследствие запустения монастыря: «...и как де Царякосянтиновского монастыря архимандриты перевелись, а старые старцы померли, а иные безвести разбрелись, и монастырь оскудел и стал безлюден» [40, С.670-671]. Литовское разорение в начале XVII в. Также исключает возможность строительства. Заманчиво предположить каменную церковь в XIV в., но для этого слишком много оснований [28, С.12-40].

Однако основания все же есть. Степенная книга сообщает об обосновании митрополитом Сергием подряд трех монастырей: сначала Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде, где он «воздвиже» прекрасную каменную церковь, затем Цареконстантиновского во Владимире, затем Чудова в Москве, где он также «воздвиже» каменную церковь и трапезную. О влади-

мирском храме не сказано, что он каменный, но глагол употреблен тот же: «взвдвизает». 11 марта 1770 г. архимандрит Авраамий послал в Синод доносение: «Во оном Цареконстантинове монастыре имеющаяся во имя св. великого и равноапостольного царя Константина и матери его Елены соборная церковь от приключившегося в прошлом 1725 году пожарного случая также и от давности лет в самом основании и в сводах повредившись, ныне в крайней ветхости находится...». Комиссия, назначенная в 1765 г. от провинциальной канцелярии, по осмотре присудила «за неспособность к починке вновь перестроить [РГИА. Ф.796. Оп.51. Д.105. Л.1]. Отсюда определенно следует, что церковь построена митрополитом Алексием, и это единственная известная во Владимирском крае каменная церковь XIV в.

В 1694 г. монастырю, кроме села Доброго, принадлежала деревня Суромна да «в Володимере внутри городе против Рожествена монастыря монастырской осадной двор да монастырская мельница на речке Сунгире» [25, С.236]. 26 августа 1706 г. указ Петра I установил сумму сбора денег с 66 дворов монастырских крестьян в пользу драгун, набранных в монастырском приказе — по 11 алтын и 4 деньги с двора [57, С.248]. До секуляризации за монастырем числилось 513 душ крестьян [51].

В 1721 г., (по другим сведениям, в 1725 г. [ГАВО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 1. Л. II] — очевидно, после пожара), монастырь был по указу приписан к Боголюбову монастырю, но в 1727 г. по просьбе братии восстановлен и оставлен на прежнем основании под управлением игуменов; игуменство учреждено в нем с 1722 г., но ненадолго. Однако монастырь все же считался приписным и в это время уже синодальным. По описи 1741 г. в обители было две церкви с тремя престолами. До 1741 г. числилось под властью архимандрита 17 монашествующих: 2 священника, 2 диакона, пономарь, 2 певчих («крылошан»), «просвиряк», звонарь, казначей; в монастырском услужении — хлебный, хлебодар, подкеларник, чашник и часовод, житенный и конюший. В описи 1741 г. указаны игумен, священник, «крылошанин», 3 псаломщика, звонарь,

3 конюха, повар, сторож церковный, 2 скотника, двое слуг «для всяких рассылок», подьячий (кроме игумена, всего 17 человек). За монастырем, по переписным книгам 1684 г., числилось 70 дворов: 66 крестьянских, 4 бобыльских. По генеральному свидетельству душ мужского пола насчитывалось 460 [56]. В 1749 г. монастырем уже вновь управлял архимандрит (Савватий) [ГАВО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 1. Л. 307].

По описи 1761 года в монастыре имелось 4 деревянных властеленских кельи с одним вверху чердаком, «крыт тесом длиною на одиннадцать сажень, шириною га пяти саженьях, об одном апартаменте». Эти кельи выстроены в 1759 году, когда в монастыре находился грузинский архимандрит Ефрем [ЦГАДА, Ф.280, Оп.3, Д.236, Л.3]. В 1761 году были казначеских кельи, «в них два чулана и одне сени длиною на пять сажень, с половиною шириною на две сажени с половиною в один апартамент крыт дранью» [ЦГАДА, Ф.280, Оп.3, Д.236, Л.3], было две братские деревянные кельи, при них пять чуланов одни сени, крыты тесом длиною на пять сажень с половиною, шириною на три сажени без двух четвертей, в один апартамент [ЦГАДА, Ф.280, Оп.3, Д.236, Л.3]. Из хозяйственных построек в 1761 году отличается «анбар кладовой, построенной над ледником длиною на три сажени, шириною, тоже покрыты тесом. Три житницы для клажи хлеба» [ЦГАДА, Ф.280, Оп.3, Д.236, Л.4]. Об ограде монастыря в описи за 1761 год говорится: «Около оногo монастыря ограда с приезде передняя каменная с двумя на углах башнями. По среде оной ограды одне святые врата, другие въезжие и при них сторожевая палатка сводными сводами. И оные врата и палатка без кровли. Объявленная вся стена длиною сорок семь сажень и один аршин, покрыта тесом, которые врата и ограда застроена бывшим в том монастыре архимандритом Товиею без указу на зборные доброхотнoдателей на церковные строение деньги, о чем во оном монастыре имеется и книга, данная святаейшего првительсвующего Синода и конторы 1757 году апреля 30 дня». «А ныне оные врата не достроены за не имением денег. Прочая же ограда кроме вышепoказанной

каменной деревянная разборчатая мерою вокруг монастыря, сто пятьдесят восемь сажень, а всей каменной деревянной ограды в окружности монастыря двести пять сажень» [ЦГАДА, Ф.280, Оп.3, Д. 336, Л.3].

В 1764 г. в результате секуляризации монастырь вошел, согласно штатам, в число обителей второго класса [25, С.236]. В 1767 г. епископ Владимирский Павел подал в консисторию рапорт о том, что Цареконстантинов монастырь «за ветхостию к жительству, неспособен», и предложил перевести братию в упраздненный Волосов монастырь, где строения состоят «в твердости». Указ из Синода о переводе вышел только 11 апреля 1775 г.(32) [ГАВО. Ф. 582. Оп. 1. Д.4. Л.216]. Однако еще при архимандрите Авраамии (1762-1773 гг/) [40, С.671] начал строиться новый соборный храм [ГАВО. Ф. 582. Оп.1. Д.4. Л.99] поскольку древний храм за ветхостью ремонту не подлежал. В 1775 г. при архимандрите Никодиме, он был закончен, и в августе составлена опись монастыря. О новой церкви в ней сказано: «Вместо соборной ветхой церкви ныне строится вновь каменная церковь во имя святых благоверных царей Константина и Елены, о пяти главах, с 1775 года, длиною пятнадцати, шириною девяти, вышиною от земли со осмериками до средней главы имеет быть пятнадцати сажень трехаршинных, коя нынешним летом каменная строением совсем окончится может, потому что уже дошла до каменных сводов» [ГАВО. Ф. 582. Оп.1. Д.4. Л.234. Очевидно, в дате описки: не 177, а (7)277, те. 1769 г.].

Эту каменную «церковь с колокольней» строил «мастер каменной работы» Гаврило Яковлев, крестьянин с. Порецкого, «с товарищи»; иконостас изготовили «мастер столярной работы» Тимофей Герасимов из с. Доброго и штатный столяр монастыря Михайло Герасимов «с товарищи»; писал иконы, раскрасил и позолотил иконостас мастер иконного писания Михаил Иосифов, священник владимирской церкви Иоанна Богослова, также «с товарищи» [ГАВО. Ф.852.Оп.1. Д.4. Л.235].

В описи 1775 г., кроме старой и новой соборных церквей, указаны еще каменная «трапезная церковь с накатными полом и потолком, внутри длиною шести с половиною, шириною дву сажень с половиною, состоит в твердости». «Святые врата с ездowymi вратами и сторожевой палаткой длиною семи с половиною, шириной трех сажень с половиною об одной главе покрыта тесом в твердости. Передняя стена ограды с двумя наугольными башнями длиною кроме святых врат сорок один сажень. Все покрыто тесом состоит в твердости. Другие три стены ограды с двоя башнями деревянные из коих в двух стенах имеется ветхость» [ГАВО, Ф. 582, Оп.1, Д.4, Л.234].

Описаны жилые и хозяйственные постройки: «Настоятельские кельи об одном апартаменте со одним вверху чердаком, покрыты тесом, длиною одиннадцати, шириною пяти сажень; все оные кельи состоят со всем убором в твердости. Братских пятеры кельи[50]: 1-е длиною семи, шириною трех сажень. 2-е, длиною шести шириною трех сажень. 3-и, длиною пяти с половиною, шириною дву сажень с половиною. 4-е, длиною пяти с половиною, шириною трех сажень. 5-е, длиною пяти, шириною дву сажень с половиною. Все оные кельи покрыты тесом, состоят со всем убором в твердости. Шестая келья под трапезною церковью с двоя кладовыми чуланами, с сенми, все каменные, состоят в твердости. Выход теплой да ледник каменные, над нем амбар деревянной покрыты дранью. Одна баня деревянная покрыта тесом, состоит в твердости. Для лошадей стойла с сушилом, покрыты тесом, состоят в твердости; при них два сарая для колясок. По обе стороны церквей вдоль всего монастыря около садов и огородов поставлены прясла стоячие меж столбов с четырехгранными брусками, новые. При оном монастыре кирпичные сараи длиною на сто на восемьдесят сажень да две печи обжигательных, все покрыты дранью. Перед монастырем площадь со огородом да за монастырем кроме осми десятин для заведения садов и огородов выпуску десятин на пять, в коем саженье и самородные древа и для рыбы два прудка» [ГАВО. Ф. 582. Оп.1. Д. 234-234 об].

По этой описи видно, что монастырь был вполне благополучен, отнюдь не ветх и весьма «способен к жительству». Архимандрит Никодим пробовал убедить в этом церковное начальство, тем более что за годы «праздности» ветхим и совершенно «неспособным к жительству» стал как раз Николаевский Волосов монастырь, куда переселяли братию. Однако консисторские указы, ссылаясь на известную формулу «а по справке, в канцелярии означенной...», и, невзирая на реальное положение вещей, непреклонно настаивали на переводе монастыря. После «третичного» указа, в августе 1776 г. монахи оставили свой цветущий монастырь и переселились в полуразрушенный Волосов [ГАВО. Ф.582. Оп.1. Д.4. Л.289], при этом название «Цареконстантинов» перешло на Волосов монастырь.

Переселенцы долго не могли примириться со своей судьбой и тосковали по прежней обители. Когда в 1781 г. от настоятелей монастырей затребованы были сведения о времени основания подведомственных им монастырей и их достопримечательностях, то архимандрит Тихон дал самый восторженный отзыв об упраздненном монастыре: «Означенный Цареконстантинов монастырь составлен общежительный, и селами, водами и всякими потребами удовольствован святым Алексием, митрополитом Московским и всея России, в лето от создания мира 6870... и с самого этого времени начальство архимандрическое учреждено [61]. Стоит при граде Владимире на месте прекрасном и веселом. Близ его с одной стороны между холмистыми берегами, гладкими и хлебородными полями, покрытыми нивами и часто населенными селами, протекает река Клязьма, которая весною разливается по злачным и чистым лугам верст на пять, рыбами разных родов, кроме осетра и белуги, мало уступает Оке, а по слитии ее в берега сенных покосов косится превеликое множество. А с другой стороны по берегам озера, поймы, бор, роща, поля и также частые селения. Град Владимир представляется тому монастырю, так равномерно и монастырь Владимиру, веселовидным» [48, С.325].

Николо-Волосов монастырь в 1874 г. был упразднен, а церковное и монастырское имущество перевезено из него в Боголюбов монастырь [25, С.234-239], [36, С.67], [31, С.27], [48, С.324-326]. По другим сведениям, Николо-Волосов монастырь упразднен в 1843 г. [30, С.68], [51] либо в 1846 г. [40, С.670].

О бывшей Цареконстантиновской обители было решено, что «весьма прилично и выгодно быть загородному архиерейскому дому» [ГАВО. Ф.582. Оп.1. Д.4. Л.305]. О загородном архиерейском доме в с. Добром есть некоторые сведения. В 1787 г. в приходо-расходной книге Владимирского архиерейского дома значатся выплаты за заборы (устройство или починка) в загородном доме; за покупку бревен для поправки ветхого строения. Дом значится в описи 1815г. — и битый тесом и выкрашенный желтой краской, «а углы, середина и чаркой у окошек черными красками», с небольшим крыльцом, при нем две кухни и два огороженных сада, яблоневого и вишневого. В 1853 г. упоминается один сад: «В Добром загородном селе таковой же сад, в котором находится ветхая деревянная беседка» [53]. Прекрасный сад, разведенный по желанию епископа Владимирского Ксенофонта, раскинулся на горе к югу от приходской церкви и вдоль оврага, в садах росли яблони самых лучших сортов, из которых Ксенофонт любил похвалиться перед гостями «сквозным наливом». Были также сливы, вишни редкого сорта — «Васильевские», невежинская рябина. До нашего времени этот дивный сад не дожил [55, С.130], однако по нынешней ситуации его легко представить.

О судьбе древних церквей – соборной, трапезной и прочего строения, указанного в описи 1775 г., – никаких сведений не сохранилось. Надо думать, для загородного дома они были не нужны и со временем разобраны. Местоположение их легко предположить – на свободной территории к западу от существующего храма. Возможно, их фундаменты и подклеты, прежде всего храма XIV в., следует искать в земле. Никаких археологических раскопок и разведочных шурфов здесь никогда не было.

Итак, существующая ныне каменная пятиглавая церковь во имя царей и равноапостольных Константина и Елены начата в 1769 г. архимандритом Константино-Еленинского монастыря Авраамием и закончена 1775 г. Никодимом. После переселения братии эта церковь и все монастырское имущество передавались в приход с. Доброго [25, С.237]. Церковь представляет собой просторный и высокий крестово-купольный трехапсидный храм с пятью главами, средняя из которых — световая. Восьмигранные ярусные барабаны, наличники окон двусветного четверика и апсид, карниз под выпуклой четырехскатной кровлей — приметы стиля конца XVIII в. с элементами барокко.

От монастырских зданий, переданных сельскому приходу, кроме этой церкви, оставалась еще каменная колокольня 1775 г. над св. воротами и с обеих сторон их две ветхие кельи [51] вероятно, деревянные.

В 1812 г. в церкви по благословению епископа Владимирского и Суздальского Ксенофонта был устроен придельный храм во имя святителя и чудотворца Николая [ГАВО. Ф.556. Оп.108. Д.476. Л.1-3]. В 1865 г. церковь распространили в длину, и в трапезе устроили два придела — св. Николая и свт. Алексия [25, С.237-238]. В 1886 г. епархиальный архитектор Н.Д. Корецкий спроектировал новую каменную колокольню в три яруса над святыми воротами взамен старой каменной колокольни 1775г. [ГАВО. Ф.40. Оп.1. Д.18121. Л.122].

Приходская сельская Никольская церковь, впервые упоминаемая вместе с селом Добрым в грамоте 1478 г. (упоминается Никольский поп в Добром селе, который освобождался от суда митрополичьих наместников [21, С.81]), находилась к северо-востоку от нынешней церкви, на западной стороне оконечности оврага, составляющего восточную границу села Доброго. Это место в конце XIX в. указывал дом священника, построенный на месте прежнего священнического дома недалеко от старой церкви [59, С.46]. Об этой церкви известно следующее. В патриарших окладных книгах за 1628 г. значится: «церковь великого чудотворца Николы в селе Добром Царя-

Константиновского монастыря... дани алтын три денги». В 164 (1656) г. положено на неё дани рубль 5 алтын 3 денги, заезда гривна» [59, С.46].

О церкви и о селе Добром есть сведения ещё за 1645-1647 гг.: «Под монастырём царя Константина село Доброе на реке на Клязьме, а в нём церковь Николы чудотворца деревяна клетки, а в церкви образы и свечи и книги и ризы и всякое церковное строенье приходных людей, а на церковной земле во дворе поп Оксентий Овдокимов, во дворе диакон Петр Левонтьев, во дворе дьячек Иевка Оксентьев, во дворе пономарь Исачко Микитин, в келье просвирица Федосьица, пашни церковной паханные добрые земли 10 чети в поле, сена 30 копен, 29 дворов крестьянских и бобыльских» [21, С.81].

По описи 1694 г. эта церковь имела следующий вид: «Церковь во имя Николая Чудотворца деревянная с папертью, крыта тёсом, на церкви глава деревянная обита чешуёю, на паперти на углу колокольница деревянная, на ней 3 колокола небольшие, крыта тёсом, крест небольшой железный; в церкви Деисус икон писаны красками, царские двери, сень и столпцы писаны краски живописно» и т.д. В 1694 г. при церкви продолжал существовать самостоятельный причт: поп Пётр Дмитриев, дьячек Сенька Тимофеев, а в 1710 г. поп Стефан Петров и дьячек Герасим Сергеев. В 1730 г. по просьбе прихожан был дан указ на построение новой церкви вместо ветхой Никольской. Когда была выстроена эта церковь (видимо, деревянная), не известно. При деревянной Никольской церкви в Добром селе была тёплая деревянная же церковь Введения Богородицы, в 1720 г. разобранная по ветхости и пожертвованная для постройки после пожара церкви Трёх Святителей при Сергиевской церкви г. Владимира. Никольская церковь была разобрана в начале XIX в. По другим сведениям, старую — деревянную «клетскую» — церковь разобрали в конце XVIII в. [51].

В новом издании «Православной энциклопедии» сведения о храмах Цареконстантиновского монастыря ошибочны и неполны: так, автором статьи (А.В. Маштафаровым) не использованы документы 1775 г., и поэтому

существующая церковь датирована приблизительно, концом XVIII — начала XIX в., накануне закрытия она названа Никольской [36, С.67-68]. Однако в 1928 г. церковь в с. Добром по-прежнему называлась Константино-Еленинской [ГАВО. Ф.Р-308. Оп.1. Д.315. Л.6]. В «Своде памятников» также приводятся далеко не полные сведения; ошибочно указано, что новая церковь построена на месте старой [38, С.440-442], а это, как показано выше, не так. В 1935 г. церковь была закрыта, занята под склад, некоторое время там размещался клуб, затем разливочный винный цех, в 1980 — 1990-х гг. цех диафильмов областного кинопроката. Территорию приходского кладбища заняли гаражи и огороды. В октябре 1994 г. храм заново освятили во имя равноапостольных Константина и Елены.

1.3 История монастыря в XX в.

О послереволюционных годах пишет А. Л. Ершов: «...О судьбе Константино-Еленинского храма в послереволюционные годы известно сравнительно мало. Сохранились воспоминания, что с дореволюционных лет на колокольне висела памятная доска с фамилиями местных жителей, строивших колокольню в 1885 г. и что в 1920–1930-е гг. эту доску замазали, т.к. указанные на доске люди опасались репрессий [52, С.93].

Согласно данным на ноябрь 1930 г., в селе существовала ячейка Союза воинствующих безбожников, но собрания не проводились, взносы не уплачивались, не велась никакая работа с крестьянством [54, С.131].

Известно также, что 14 июля 1934 г. Ивановский облисполком при закрытии храма в с. Кусунове рекомендовал верующим использовать для богослужений церкви в с. Добром и Красном, до которых 4 и 5 км (тогда действовала переправа), в которых они удовлетворяли свои религиозные нужды примерно с 1930 г., т.е. со времени фактического закрытия храма в с. Кусунове [ГАИО. Ф. Р-2953. Оп.3. Д.293. Л.6].

В некоторых публикациях годом закрытия церкви в с. Добром указывается 1935 г. [23], [27, С.70]. Однако в 1944 г. верующие в письме патриарху писали, что храм действовал до ареста служившего в нем архимандрита Иоасафа (Хрисанфова) [ГАИО. Ф. Р-2953. Оп. 1. Д. 238. Л. 3]. Хрисанфов Иоасаф Михайлович, 1870 г.р., был арестован 16 июня 1938 г. и приговорён к 5 годам лишения свободы [41, С.2]. В 1940 г. в одной из антирелигиозных статей во владимирской газете «Призыв» сообщалось: «Прикрываясь христовой «кротостью», поп с. Доброго на празднике Благовещения выступил с контрреволюционной проповедью, призывая стоять за церковь» [63]. Вероятно, это событие относится к 1938 г. и именно оно стало поводом для ареста священника. Сведений, с какого времени он начал служить в Константино-Еленинском храме, автором не обнаружено, но известно, что в 1930 г. он служил в с. Давыдове (ныне Камешковского района) [45].

Примечательно, что после ареста священника храм не был закрыт. Как писали верующие в вышеуказанном письме патриарху в 1944 г., «между тем все налагаемые на этот храм налоги ежегодно прихожанами уплачивались, <...> недоимок никаких нет, поэтому он никем закрыт не был, да и верующие прихода сего стойко и крепко хранят и чтут православную веру своих отцов [так в тексте. – Авт.] и берегут указанный древний свой храм в том виде, в каком он был».

Спустя какое-то время верующие стали «обращаться к соответствующим местным духовным и Советским Властям» с просьбами о назначении в храм нового священника – просьбы не были удовлетворены. 4 июня 1944 г. верующие, получив от Красносельского сельсовета разрешение, провели собрание, на котором решили писать письмо патриарху и собрали 137 подписей за возобновление служб в храме (в числе ходатайствовавших были и жители сёл Суромны и Красного, в которых храмы были закрыты); на том же собрании был избран церковный совет из 23 человек. Тогда же прихожанкой Е.И. Кротовой, уполномоченной верующими, было написано патриарху

письмо «с ходатайством о разрешении в нашем древнем благоустроенном великолепием храме, как не закрывавшемся, совершать богослужение и о назначении для этого священника». Письмо начиналось повествованием о древней истории храма, о некогда существовавшем на его месте монастыре, указывалось в письме, что «верующие прихода сего стойко и крепко хранят и чтут православную веру своих отцов [так в тексте. – Авт.] и берегут указанный древний свой храм в том виде, в каком он был», налоги уплачивают, а совершение богослужений просили разрешить, «дабы не было в нашем древнем храме мерзости и запустения» и для «поминовения воинов, павших в боях Отечественной войны, борющихся против врага человечества фашизма», «ибо настала необходимость в воздаянии перед Богом молитвы об исполнении нашему воинству победы над врагом»[42].

Просьба была отклонена, но сделано это не по причине отсутствия священника (единственно возможная причина для отрицательного ответа), а «ввиду того, что эта церковь не функционирует с 1937 г., а в г. Владимире на расстоянии 4 км от селений Красносельского сельсовета Владимирского района имеются две действующие церкви», т.е. власти «ходатайство о разрешении совершать богослужение и о назначении для этого священника» переключили в ходатайство «об открытии храма». 18 августа того же года данное решение сообщили Е.И. Кротовой. Ответ властей не содержал ссылок на постановление о закрытии храма, как это обычно делалось. Из этого следует, что храм действительно не был официально закрыт сразу после прекращения в нём богослужений. Т.о. события 1944 г. можно считать закрытием храма.

Указание в официальном письме, что «церковь не функционирует с 1937 г.», вероятно, взято из цитировавшего выше письма верующих патриарху («Богослужения [так в тексте. – Авт.] в указанном храме совершались до 1937 г. В 1937 г. служивший в нем архимандрит Иосаф был арестован и выслан. С того времени священника нет и богослужения [так в тексте. – Авт.]

не совершаются») [ГАИО. Ф. Р-2953. Оп. 1. Д. 238. Л. 1–7]. Как было указано выше, Хрисанфов Иосаф Михайлович был арестован 16 июня 1938 г. Вероятность того, что в 1944 г. верующие могли не помнить точно, в 1937 или 1938 г. арестован священник, выше, чем вероятность того, что они неправильно связывали причину прекращения богослужений с арестом священника, поэтому следует считать, что настоящая дата прекращения богослужений — 1938 г., после ареста священника.

Заккрытие храма, естественно, не вело к автоматической утрате крестьянами религиозности. Так, в 1940 г. в с. Добром в праздник Успение не вышло на работу три звена («30 трудодней») [25].

В 1957 г. село было включено в черту города. Вероятно, именно из-за того, что в 1920–1930-е гг. село не входило в состав города, в отличие от городских храмов, при храме сохранилось кладбище (правда, есть данные, что территория кладбища в с. Добром частично была занята под огороды и гаражи [23], [27, С.70]). На кладбище сохранился один дореволюционный памятник. Производить захоронения на кладбище перестали, вероятно, вскоре после присоединения сёл к городу.

Согласно предоставленным в 1962 году Владимирским облисполкомом в совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР сведениям, по данным на 1 января 1961 года церковь использовалась под склад Текстильконторы [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 330. Л. 246, 247]. В остальное время церковь в Добром использовалась под склад (сразу после закрытия), потом там размещался клуб, затем разливочный винный цех, в 1980–90-х гг. — цех диафильмов.

Город, Владимир, в XX веке приближавшийся к Доброму селу, в итоге поглотил его. 20 мая 1950 года Доброе вместе с еще одним древним селением, Красным, стало частью городской территории.

В 1950-е годы в районе кирпичного завода появились двухэтажные кирпичные дома. В 1959 году по Добросельской улице (так в память о селе

стали называться его бывшая Московская улица и часть Горьковского шоссе) была проведена троллейбусная линия. В 1960 появились пятиэтажные хрущевки, а в 1973 году здесь вырос первый девятиэтажный дом. В районе, рассчитанном на 100 тысяч жителей, были построены школы и детские сады, библиотека, больничный городок, кинотеатр, узел связи, разбит парк культуры и отдыха.

На сегодняшний день Доброе является одним из наиболее динамично развивающихся районов города. Здесь продолжается массовое жилищное строительство, появились самые крупные в городе кино комплекс «РУСЬ КИНО» и торговый комплекс «ГЛОБУС», спортивный центр «МОЛОДЕЖНЫЙ». Осваивается территория, расположенная за объездной дорогой — федеральной трассой М7 «ВОЛГА», именуемой в народе «ПЕКИНКОЙ».

О старинном селе ныне напоминает ансамбль Константино-Еленинской церкви, ныне Свято-Боголюбского Алексеевского мужского монастыря, деревянные домики четной стороны Добросельской улицы, живописные сады, спускающиеся к реке Клязьма.

ГЛАВА II ПРЕПОДОБНЫЙ ПАХОМИЙ НЕРЕХТСКИЙ

2.1 Начало иноческого подвига.

Источники не сохранили сведений о проживании в Свято-Алексеевской обители каких-то известных старцев или особо почитаемых к народе иноков. Однако с Константино-Еленинской обителью связано имя преподобного Пахомия Нерехтского (в миру Иакова). Преподобный Пахомий, чудотворец Нерехтский, жил в XIV веке, в одно время с преподобным Сергием Радонежским, и считается его учеником.

В начале XIV века в городе Владимире на реке Клязьме у священника церкви в честь святителя Николая Чудотворца, отца Игнатия, и его жены Анны, отличавшихся благочестивой жизнью, родился сын. При крещении ему было дано имя Иаков. До двенадцатилетнего возраста воспитанием мальчика занимался сам благочестивый отец. С семи лет он учил отрока грамоте, и еще с младенчества старался приучить своего сына к страху Божию, послушанию, развить в нем добрый нрав и другие христианские добродетели. Учение принесло свои плоды.

Иаков, научившись грамоте, особенно усердно занялся изучением Священного Писания и других душеспасительных книг. Он полюбил это занятие до того, что, несмотря на свой отроческий возраст, никогда не вступал даже в самые невинные игры со сверстниками. Еще совсем юный, тихостью своего характера и серьезностью он походил на взрослого, почтенного человека.

Отрок Иаков любил бывать в храме Божиим. Особенно же привлекала его обитель Рождества Пресвятой Богородицы, в которой тогда находились мощи святого благоверного князя Александра Невского [49]. Юного молитвенника влекли туда и эта великая святыня, и монастырское богослужение, отличавшееся продолжительностью, молитвенным духом и умирительным пением. Под благотворным влиянием отеческого воспитания, чтения и мо-

литвы у отрока Иакова созрело желание окончательно порвать связь с миром и посвятить свою жизнь служению Богу. Однако он не стал сразу же сообщать о своем решении родителям, не желая до времени огорчать их.

Когда Иакову было двенадцать лет, его отец скончался. Чувствуя сильное стремление к монашеской жизни, отрок раскрыл перед матерью свои мысли и испросил ее благословения. К великой радости Иакова, мать не воспротивилась его желанию и благословила юношу на монашество. По достижении 21 года он принял иноческий постриг в любимой им Рождественской обители с именем Пахомий, в честь преподобного Пахомия Великого, египетского подвижника.

С детства привыкший к послушанию, молодой инок беспрекословно, с полной готовностью и любовью исполнял все, что приказывал ему опытный старец, которому настоятель монастыря поручил первоначальное научение Пахомия. После сорокадневного испытания юноша получил более трудное послушание – готовить на кухне пищу для братии. Так он провел несколько лет без всякого ропота, совершенно отказавшись от собственной воли. Весь день молодой подвижник трудился в пекарне, а ночью усердно молился. Архимандрит, настоятель монастыря, скоро обратил внимание на такую ревность инока Пахомия в прохождении послушания. По ходатайству настоятеля святитель Алексей, будущий митрополит Московский, пребывавший тогда на Владимирской кафедре, посвятил молодого инока в первую степень священства – диаконскую. В этом сане священноинок Пахомий прослужил до того времени, когда святитель Алексей стал митрополитом Московским и всея России.

2.2 Игуменское служение.

В 1360 году, через шесть лет после поставления в митрополиты, святитель Алексей, очень любивший основывать новые монастыри и всемерно помогавший старым, прибыл из Москвы во Владимир и в 15 верстах от горо-

да положил начало обители во имя святых равноапостольных царя Константина и царицы Елены. Зная благочестивую жизнь своего ставленника Пахомия, святитель назначил его игуменом нового монастыря. Преподобный не отказался от назначения только ради послушания – его смиренное сердце не стремилось к власти.

Для братии игумен Пахомий стал истинным отцом и наставником послушания. Но, устроив порученную его попечению новую обитель и духовную жизнь ее насельников, преподобный, тяготясь властью над братией и стремясь к уединенным подвигам, решил покинуть монастырь и поселиться где-нибудь в пустынном месте. И вот, в одну темную ночь, тихо, никем не замеченный, святой настоятель ушел из обители, взяв с собой только две книги – Канонник и Псалтирь.

Точно не известно, сколько времени преподобный странствовал по своей родной Владимирской и смежной с ней Костромским землям в надежде обрести удобное место для пустынножительства. В своем пути он остановился на берегу реки Солоницы при впадении в нее речки Гридевки, недалеко от селения, именуемого Нерехта. Место это издревле называлось Сыпаново; оно находилось на возвышенности у реки, покрытой густым лесом и очень пришлось по душе преподобному, так как было, по выражению его древнего рукописного жития, «вельми красно».

Сыпаново принадлежало жителям Нерехты, и для поселения там святому Пахомию нужно было испросить позволения у владельцев. Уже первое знакомство с угодником Божиим внушило нерехтчанам полное доверие и расположение к нему. С радостью уступив преподобному участок земли, местные обитатели усердно просили его устроить на этом месте монастырь, со своей стороны обещая посильную помощь. Такое доброе отношение нерехтчан к пустынножику можно объяснить двояко: либо они уже ранее слышали о его святой жизни, либо близ Нерехты еще не было обителей, которые так любили посещать для молитвы наши благочестивые предки.

Свое обещание местные жители сдержали. Работа закипела: скоро место поселения преподобного было очищено от леса, а для него самого – построена келья. Все окрестные обитатели вскоре очень полюбили святого, часто посещали его для открытия глубин души и духовного наставления. По своей любви они доставляли святому все необходимое для телесной жизни – ведь угодник Божий столь мало заботился о земных нуждах. Однако своего желания устроить в Сыпанове монастырь нерехтчане не оставили; разделял его, конечно, и сам преподобный. Скоро им было выбрано место для построения первого храма. При помощи благочестивых местных жителей святой Пахомий написал образ Живоначальной Троицы и, при многочисленном стечении народа, сам освятил его и перенес на выбранное под храм место. Здесь он совершил молебен Святой Троице с присовокуплением молений о здравии великого князя, архиерея и всех христиан. После молебна, благословив и отпустив всех собравшихся нерехтчан домой, преподобный Пахомий вошел в свою келлию и долго усердно молился Господу о благоустроении обители, заключив свою горячую молитву словами: «Се покой мой; zde вселюся; яко же Господу угодно, тако и будет» [49].

Вскоре на Сыпанове начались приготовления к устройству монастыря. Усердные окрестные жители, исполняя свое обещание, доставляли преподобному все потребное для созидания обители – прежде всего для храма. Святой Пахомий, видя такое благочестие нерехтчан, благодарил Господа и Пречистую Матерь Божию, устроивших его житие среди столь ревностных христиан, и возносил за них свою пламенную молитву. Весть об устройении обители и об отшельнике, поселившемся в ней, вскоре далеко распространилась по окрестностям, и к преподобному стало приходиться множество посетителей. Отдельные из посещавших святого просили его принять их в монастырь для духовных и телесных подвигов. Преподобный, слыша неотступные просьбы, исполнял желание боголюбцев, постригая некоторых в ангельский образ; таким образом братия обители стала увеличиваться.

Для насельников монастыря преподобный Пахомий стал совершенным образом иноческой жизни, особенно же послушания, и по завету Господа сам всем был первым слугой. По умножении братии особенно стала сказываться нужда в храме Божием. Святой угодник решил начать строительство немедленно по заготовлении всего строительного материала. С этой целью вместе с одним из своих постриженников он пешком отправился в путь в Москву к святителю Алексию за грамотой, разрешающей устройство храма и обители. Московский первосвятитель очень обрадовался прибытию своего любимого ставленника и долго беседовал с ним. Получив благословение святого Алексея на устройство храма обители, взяв от него святой антиминос, преподобный Пахомий с сердечной радостью возвратился на Сыпаново и немедленно приступил к сооружению храма во Имя Живоначальной Троицы. Сам он в этом строительстве принимал горячее участие, первым приходил на работу и последним уходил с нее.

Так по благословию святителя Алексея, митрополита Московского, преподобным Пахомием при помощи нерехтчан был построен первый деревянный храм на Сыпанове, положивший самое существенное основание новой обители. Освящал церковь сам угодник Божий в сослужении нескольких окрестных священников при громадном стечении народа. Нашлись многие благодетели, которые снабдили новый храм всем необходимым — иконами, облачениями и прочей церковной утварью.

После построения церкви, которое относят примерно к 1365-1378 году, на Сыпанове продолжилась работа по созиданию обители. Была сооружена ограда, выстроены кельи для братии, близ монастыря распахивались посевные земли. Для посещавших обитель богомольцев устроили гостиницу, в которой угодник Божий, преподобный Пахомий, как простой послушник очень часто прислуживал паломникам. Многим приходившим к нему подвижник давал душеспасительные советы, словом горячего участия подкреплял и воодушевлял несчастных, сам усердно ухаживал за больными.

Вскоре жизнь обители устроилась по полному монастырскому уставу. Игуменом стал сам ее устроитель, преподобный Пахомий; назначен был и казначей – по всей вероятности, любимый ученик святого инок Феодор. Новый монастырь прославился в Костромских пределах как своим благочестивым настоятелем, так и строгой подвижнической жизнью братии. Усердные жертвователи, глубоко уважая преподобного, чем могли помогали обители. Так, один нерехтчанин приобрел для нее два колокола; третий колокол также был приобретен на средства жертвователей. Обитель стала называться «Сыпановым монастырем», «Пахомиевой пустыней».

Многие из приходивших в обитель искали у благочестивых иноков духовного утешения, испрашивали молитв; особенно же усердно просили молиться Богу о недугующих и несчастных самого святого основателя. Как показывали многочисленные примеры, ходатайство преподобного Пахомия за страждущих было особенно сильно пред Престолом Божиим. Явных свидетельств обнаружения милости Господней по молитвам преподобного было немало, но особенно замечателен следующий случай, в котором с сугубой действительностью обнаружилась святость подвижника и крепость его веры.

Это произошло 1 августа (по старому стилю), в день празднования Всемиловитовому Спасу. По уставу Церкви, преподобный Пахомий с братией и множеством народа совершали освящение воды на речке Гридевке. Когда водосвятие закончилось и святые иконы уже несли обратно в храм, преподобный увидел, что к нему со стороны Нерехты ведут бесноватого, который дошел до такого состояния вследствие сильного пьянства и совершенно помутился разумом. Родные больного употребляли многие средства к его выздоровлению, но ничто не помогало; тогда они решили просить молитв святого Пахомия пред Господом об исцелении одержимого. Остановив шествие с иконами на берегу речки, угодник Божий, пока больного подводили к нему, горячо молился; потом поставил беснующегося на место совершения водосвящения и осенил его крестом. Одержимый громко закричал и бросился в

воду, громко повторяя: «Горе мне! Огнем опалил меня старец!» Но, находясь в воде, больной почувствовал, что с ним происходит дивное облегчение, и стал совершенно здоров. Придя в себя, он стал горячо благодарить Бога и Его угодника за чудесное избавление от недуга и вместе с другими проводил святые иконы в церковь. Там преподобный дал ему просфору; с тех пор припадки умоисступления у исцелившегося никогда не повторялись. Потом выздоровевший рассказал вопрошавшим его о случившемся – почему он так сильно закричал и бросился в воду, когда святой Пахомий осенил его крестом. По словам рассказчика, во время этого осенения от креста изошел сильный огонь и опалил его. Народ и братия монастыря, участвовавшие в крестном ходе, видя столь чудное знамение милости Божией по молитвам святого игумена, много дивились и прославляли Бога, в Троице Поклоняемого. После этого случая слава о чуде распространилась далеко, а любовь людей к преподобному и вера в его святость увеличились еще более.

В молитвенных подвигах преподобный Пахомий провел всю свою жизнь. Достигнув глубокой старости и почувствовав приближение кончины, он собрал иноков обители и в последний раз обратился к ним со словом отеческого поучения: «Ныне я, чада мои, отхожу из маловременного века сего и предаю вас воле Божией – Пресвятой Живоначальной Троице и Пречистой Богородице; вы же, возлюбленные о Христе братия, изберите себе пастыря, который сможет привести ваши души ко Господу...» Преподобный напомнил братиям обители многое из того, чему учил их прежде, и в последний раз преподавал им наставления о монастырской жизни, любви и терпении. С поникшими головами, безмолвно, с сердечной скорбью стояли братия, со вниманием слушая духовное завещание своего старца-игумена. Им было тяжело расставаться с преподобным, бывшим для насельников монастыря любящим отцом. Наконец, братия обратились к преподобному Пахомию с просьбой назначить им нового настоятеля вместо себя. Исполняя их желание, святой передал настоятельское служение иноку Феодору, которого давно знал: вме-

сте они были пострижены в монашество святителем Алексием во Владимире, вместе некоторое время подвизались в Цареконстантиновской обители. Несомненно, что старец заранее приготавливал инока Феодора к прохождению многотрудной настоятельской должности.

С любовью смотря на иноков, видя их сердечное горе, преподобный Пахомий тихим, изнемогающим голосом утешал их, говоря: «Не скорбите, чада мои! Я отхожу к призывающему меня Богу, вас же поручаю Живоначальной Троице; Она – ваше прибежище, Она – ваша стена крепкая...»

«Братия, – закончил угодник Божий свое предсмертное поучение, – терпите беды и скорби, да на этом месте обрящете благодать от Бога». Уже совершенно изнемогая, святой, кончив свое наставление, испросил у каждого из братьев прощения и, благословив каждого, с миром отпустил. Перед самой кончиной преподобный Пахомий в последний раз приобщился Святых Таин и, обратив свой взор к образу Пресвятой Троицы и исполнившись благодатного утешения, тихо произнес: «Господи, в руке Твои предаю дух мой!» С этим молитвенным вздыханием чистая душа праведника отошла ко Господу 21 марта (по старому стилю) 1384 года, в княжение благоверного князя Дмитрия Иоанновича Донского, в святительство митрополита всея Руси Пимена.

С горькими слезами и рыданиями, при многочисленном стечении народа, братия обители погребли тело своего отца и наставника близ алтаря у правой стены Троицкого соборного храма. Впоследствии они долго оплакивали старца-настоятеля, часто приходили на его могилу и со слезами молитвенно беседовали с ним, открывая ему свои скорби и прося у преподобного молитвенного ходатайства за них пред Богом. Иноки верили, что Господь причислит их игумена к лику святых Своих — и последующие события стали тому подтверждением.

2.3 Почитание и канонизация преподобного Пахомия Нерехтского.

В обители преподобного Пахомия жил инок Иринарх, иконописец, который еще при жизни святого почувствовал в своей душе бесовское наваждение — нечестивые помыслы. Иринарх долго и усердно боролся с помыслами в своей душе. После кончины преподобного Пахомия, на другой год после его смерти, бес искушения с особой силой ополчился на иконописца; инок совершенно изнемог в духовной брани, но все же крепился. Для врачевания своей души он каялся перед всеми братьями обители.

Однажды ночью Иринарх встал с постели, и, выйдя из кельи, отправился на место погребения преподобного Пахомия, как он часто делал и ранее; на могиле старца он плакал и молился, прося у него ходатайства пред Богом об избавлении его от бесовских помыслов. Возвратясь наконец в келью, инок еще усерднее начал молиться перед иконой Спасителя, обращаясь при этом и к святому Пахомию. Наконец, заснув, он увидел во сне благолепного старца с длинной, белой как снег бородой, держащего в руке жезл. «Брат Иринарх, – сказал старец, – всегда так молись Богу и Его Пречистой Матери; и я также молился за тебя пред Господом и пред Его Матерью; Господь помиловал тебя, к тому не согрешай; Бог исцелил тебя от помысла твоего». При этом старец ударил жезлом инока по левому бедру; инок вздрогнул и узнал в старце преподобного Пахомия. Святой же при этом добавил: «Не ужасайся, чадо; напиши образ мой, ибо Господь причислил меня к лику преподобных Своих; видение же сие поведай братии» [49].

Проснувшись, инок-иконописец немедленно рассказал о случившемся игумену Феодору и братии, показав при этом след на бедре от удара жезлом преподобного Пахомия; след этот остался у инока на всю жизнь. Вся братия возблагодарила Господа, избавившего инока Иринарха от нечестивого помысла по ходатайству преподобного и показавшего им, что вера в святость любимого ими почившего игумена оправдалась. Вскоре иконописец, совершенно избавившись от своей страсти, написал и точный образ преподобного,

так как хорошо запомнил черты его лика. Образ поставили в церкви, а над могилой угодника Божиего соорудили гробницу.

На этом заканчивается рукописное житие преподобного Пахомия. Составитель жития при этом упоминает, что много было и других случаев, достойных памяти святого, в которых явно обнаруживалось его молитвенное ходатайство пред Богом, но писатель жития «краткости ради их он преинул», еще и потому, что «яко небесная высота, земная широта и морская глубина неизмеримы суть, тако и святых чудеса множества их ради не исписаны суть».

Известно, что все святые Русской Церкви до середины XVI века, то есть до Соборов, созванных святителем Макарием, митрополитом Московским, для канонизации святых, более или менее долгое время прославлялись вначале местно – то есть только в том монастыре, городе или местности, где они жили и подвизались. Местно почитались даже такие великие угодники Божии, как преподобный Феодосий Печерский, святитель Алексей, митрополит Московский, преподобный Сергей Радонежский. Местное почитание некоторых святых – к примеру, преподобного Варлаама Хутынского и благоверного князя Михаила Черниговского – продолжалось целые столетия. Так же было и с памятью преподобного Пахомия: его местное почитание продолжалось почти 300 лет (1384-1675 гг.)

В 1675 году при игумене Харалампии в монастыре началось строительство новой каменной Троицкой соборной церкви на месте старой – деревянной. 6 мая (по старому стилю) 1675 года, при раскопках под алтарем старой церкви, было обретено нетленное тело преподобного Пахомия.

В то время Костромская земля находилась в церковно-административной зависимости непосредственно от всероссийского Патриарха, так как входила в патриаршую область; поэтому о столь важном событии было немедленно сообщено патриарху Иоакиму. Первосвятитель поставил в известность о находке на Сыпанове царя Алексея Михайловича, кото-

рый, по рукописной монастырской летописи, был очень расположен к Пахомиеву монастырю и незадолго до этого выделил игумену Харалампию значительное пожертвование на устройство каменной Троицкой церкви.

О всероссийском признании и почитании преподобного Пахомия, совершившемся в это время по благословению высшей церковной власти, свидетельствует и то, что тогда же над ракой мощей святого одним строением с Троицкой церковью был заложен и храм во имя преподобного Пахомия «что на Нерехте», как это написано на старом холщовом антиминоссе, представленном в 1838 году в канцелярию епархиального архиерея.

После построения каменного храма почитание преподобного Пахомия еще более распространилось и усилилось: все больше и больше людей из ближних и дальних областей стали приходить к святым мощам угодника Божия, прося молитвенной помощи и заступничества его пред Богом в различных несчастных обстоятельствах жизни. Многие недужные, обращавшиеся к преподобному Пахомию с молитвой об исцелении, по вере своей получали просимое. Слава о чудесах, происходящих у раки преподобного, быстро распространялась, и вскоре о святом узнала вся Костромская земля. В церковном песнопении (икосе) об этом говорится так: «Радуйся, яко град Кострома тобою хвалится, имея мощи твоя во области своей. Радуйся, хвала и утверждение месту, нарицаемому Нерехта!..»

Сведений об истории Сыпанова монастыря в XV и XVI веке почти не сохранилось; не осталось и записей того времени о чудесах по молитвам преподобного. В этом нет ничего удивительного: в Смутное время Сыпанов монастырь вместе с городом Нерехтой несколько раз подвергался разграблению и сожжению от поляков, нападавших то со стороны Ростова, то от Костромы, то от Шуи – особенно в начале XVII века. Последующие два века также не содержат записанных сведений о преподобном Пахомии. Как писал известный исследователь Костромской старины протоиерей М.Я.Диев, «современники святых этого времени [то есть времени преподобного Пахомия]

мало старались передавать письменно деяния и чудеса святых, а только в удивлении устно передавали друг другу, и сии передачи так ослабили их время от времени, что о многих слышны слабые отголоски, большей частью смешавшиеся с другими...»[49].

В настоящее время мощи преподобного Пахомия почивают под спудом в приходской церкви, в которую Сыпанов монастырь был обращен в 1764 году.

В дополнение к этому повествованию священника Николая Новосельского можно сказать, что после построения каменной Троицкой церкви строительство в обители благодаря значительным пожертвованиям благотворителей не прекращалось: между колокольной и каменной церковью были возведены каменные игуменские кельи, устроены несколько братских келий с каменными погребями, каменная хлебная палата и половина ограды со святыми воротами. В последующие годы в монастыре были воздвигнуты «вторая церковь с трапезою» во имя Покрова Пресвятой Богородицы и каменная шатровая колокольня с «местом для часовых гирь»[62].

После обращения в 1764 году Сыпанова монастыря в приходскую церковь (причины этого до сих пор точно не известны) в зданиях обители разместилась школа для обучения мальчиков закону Божию, церковному уставу и нотному пению, а также благотворительная аптека.

Далее в книге священника Николая Новосельского содержится описание нескольких чудес, связанных с именем преподобного Пахомия. Мы ограничимся здесь пересказом повествования об избавлении местных жителей от эпидемии холеры в 1848 и 1853 годах.

С весны 1848 года холера, свирепствовавшая в Костромской губернии, проникла и в город Нерехту, и в Сыпановский приход. В Нерехте эпидемия началась 17 мая (по старому стилю) и вначале была малозаметна; но затем стала распространяться и превратилась в настоящий мор. Сыпановские прихожане обратились к заступлению своего покровителя преподобного Пахо-

мия, и надежда на него не осталась посрамленной. После того, как был совершен крестный ход с иконой преподобного, взятой с его раки, в деревню Бортниково и совершены молебные пения по домам, холера совершенно прекратилась, а тяжело больные вскоре выздоровели, несмотря на их видимую безнадежность. То же самое наблюдалось и в других деревнях прихода: после молебнов пред иконой преподобного холера прекращалась, сколь бы ни было сильным ее распространение. Действие же болезни в этот год было ужасно: по метрикам одного Сыпановского прихода за лето значится умерших от холеры 22 мужского пола и 31 женского – притом в этом приходе, сравнительно с другими близкими местностями, действие эпидемии было слабее, и она прекращалась почти немедленно после крестного хода в пораженную болезнью деревню с иконой преподобного.

Нерехтчане обратились с молитвой к угоднику Божию Пахомию уже в самый разгар эпидемии. Икона преподобного с его мощей была принесена в Нерехту 4 июля и находилась там в продолжении 10 дней. Затем эпидемия стала слабеть, а после проводов иконы, совершавшихся при громадном стечении местных жителей, из 300 тяжело больных умерло только 9 человек. Икону преподобного носили и во многие селения соседних приходов – Незнанова, Федоровского, Рождественского и Есиповского, и везде обращавшиеся с верою к молитвенному ходатайству преподобного Пахомия получали просимое – болезнь или совершенно прекращалась, или заметно слабеяла.

Через пять лет, в 1853 году, эпидемия холеры вновь свирепствовала в России. Появилась она и в Нерехтском уезде, где ее жертвой пали около 3000 человек. В июле месяце болезнь пришла и в Сыпановский приход. Из шести селений прихода те, которые призывали к себе крестные ходы с иконой от мощей угодника Божия -Сыпаново, Бортниково, Молоково и Тупицыно – были совершенно свободны от действия эпидемии, в них не было даже больных. Те же деревни, которые не прибегли к молитвенному заступлению свое-

го Небесного покровителя – Варварино и Холомеево, в особенности последнее – были поражены болезнью. Когда же их вразумленные жители, спустя шесть недель после появления холеры, принесли к себе икону преподобного Пахомия, эпидемия совершенно прекратилась, и никто более не заболел. То же происходило и в селениях других приходов – Есиповского, Поздеевского: после того, как в них побывал чудотворный образ преподобного, никто более не заболел, а тяжело больные выздоравливали.

В деревне Пищалине за несколько дней до принесения туда иконы угодника Божия умерло около 40 человек и было много больных; однако сразу же после принесения образа страждущие стали выздоравливать. За несколько часов до появления в деревне иконы один тяжело больной старик был пособорован и лежал без чувств; с минуты на минуту все окружающие ждали его кончины. Вдруг больной вздрогнул и спросил: «Несут ли угодника?» Ему сказали, что крестный ход с образом уже входит в деревню. Больной немедленно встал со смертного одра и пошел навстречу иконе; все время пребывания образа в деревне он принимал участие в его ношении по домам крестьян и вскоре совершенно выздоровел.

В деревне Степанове за одну неделю умерло до 50 человек и было очень много больных. Крестьяне послали нескольких жителей деревни в Сыпаново; по их просьбе перед святыми мощами преподобного Пахомия был отслужен водосвятный молебен, а освященная вода принесена в деревню. После того, как освященную воду раздали больным и окропили ей всю деревню, страдавшие от холеры жители выздоровели, и эпидемия прекратилась.

В Нерехте молебные пения перед иконой преподобного продолжались по домам горожан непрерывно в течении шести дней, и многие тяжело больные вопреки всем ожиданиям вдруг выздоравливали. Тех же, кто проявлял непочтение к угоднику Божию, Господь строго наказывал. Так, во время крестных ходов по Нерехте с иконой преподобного Пахомия один врач с же-

ной смеялись над «приверженностью православных к иконам и набожностью невежественного народа»; в тот же день они заболели самой тяжелой формой холеры и вскоре умерли в страшных мучениях.

ГЛАВА III ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБИТЕЛИ

3.1 Акты о передаче.

В начале 1990-х гг. храм был возвращен верующим. В сентябре 1994 г. церковный ансамбль в плачевном состоянии был возвращен Русской Православной Церкви и по промыслу Божию началось возрождение его былого величия. Создается община по настоятельству протоиерея Александра (Кузнецова), а в октябре 1994 г. состоялось первое богослужение. Одновременно начались проектно-восстановительные работы и реставрационные работы по территории прихода. С 1994 по 1997 год в администрацию города были направлены разного вида документы, проектные разработки на разработку и расширение территории прихода, а также выделения земельного участка для хозяйственных нужд в чем было неоднократно отказано. От 26 июня 1997 года приход от главы администрации города Владимир И.В. Шамова получил распоряжение о предоставлении земельного участка Константино-Еленинскому храму в бессрочное пользование земельный участок, функциональное назначение общественная застройка и религиозного назначения ориентировочной площадью 11720 кв.м. для содержания прихода.

В январе 2003 года Свято-Боголюбский мужской монастырь был переведен в помещения бывшего Константино-Еленинского прихода — и с февраля 2003 года по благословению Священного Синода приходу был возвращен статус монастыря, но старинное название — Константино-Еленинский монастырь — было изменено Синодом. Монастырь получил новое название в честь святителя Алексия митрополита Московского — Свято-Боголюбский Алексиевский мужской монастырь, а его первым настоятелем был назначен игумен Авраамий (Павличенко), бывший игуменом монастыря до 24 февраля 2017 года.

На основании поданной заявки игумена Авраамия (Павлюченко) о переименовании проспекта Культуры в Константино-Еленинский проезд,

вследствии поданной заявки Управление Архитектуры и Строительства о присвоении адреса Свято-Константино-Еленинскому, Приходу расположенному по Константино-Еленинскому проезду Фрунзенского района города Владимир о присвоении адреса: Константино-Еленинский проезд, 8.

По присвоении адреса монастырю были переданы в Управление Архитектуры Градостроительства города Владимир на проведение – изыскательных работ по восстановлению застройки монастыря на что получили ниже следующую резолюцию: Рассмотрев Ваше обращение сообщаем, что для оформления земельно-правовых документов Вам необходимо предоставить план земельного участка, выполненный в соответствии с техническими требованиями комитета по земельным ресурсам и землеустройству города Владимир. При этом доводим до вашего сведения, что землеустроительные работы для оформления земельно-правовых документов, выполняются только предприятиями, имеющими лицензии на данные виды работ. В Ваших интересах и в целях исключения недоразумений рекомендуем Вам расчет с исполнителем производить при наличии у него положительного заключения горкомзема на выполненные им работы.

С того момента как монастырские здания и территория были переданы в бессрочное пользование Владимирскому епархиальному управлению, для Свято-Боголюбского Ново-Алексеевского мужского монастыря со стороны администрации и городских властей поступают всяческие отказы и запреты на проведение любых проектно-изыскательных работ по восстановлению застройки территории монастыря.

6 февраля 2009 году был заключен договор о сохранности и использовании недвижимого памятника истории культуры религиозного назначения г. Владимир 6 февраля 2009 года «Колокольня Константиновской церкви XIXв.», находящейся по адресу г. Владимир, Константино-Еленинский пр.,8 а. Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области , в лице начальника Нефедова Виктора

Ивановича, заключили договор с Владимирской Епархией Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), получившая памятник в безвозмездное пользование в соответствии с уставом религиозной организации в лице: Управляющего Епархией, Архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия (Смирнов) действующего на основании Устава заключили договор. Памятник Религиозного значения, на основании Закона Владимирской области «Об объявлении объектов недвижимости памятниками истории и культуры религиозного значения» от 8 октября 1998 года № 44-ОЗ , о передаче Владимирской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) в безвозмездное пользование на основании Распоряжения КУГИ № 1298 от 11 октября 1994 года.

7 апреля 2014 года № 59-Р было заключено охранное обязательство пользователя объекта культурного наследия.

Православная религиозная организация Владимирская Епархия Русской Православной Церкви, в лице Управляющего Епархией Митрополита Владимирского и Суздальского Евлогия, действующая на основании Устава, и Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области, в лице начальника Государственной инспекции Гранкина Евгения Ивановича, действующего на основании Положения, утвержденного постановлением Губернатора Владимирской области от 17 октября 2007 № 774, заключили настоящее охранное обязательство.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 209,210,211), Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» Пользователю принадлежит право владения и пользования принадлежащим ему объектам культурного наследия, в соответствии которого он несет бремя содержания.

На основании распоряжения КУГИ № 1298 от 11 октября 1994 года Владимирская Епархия Русской Православной Церкви (Московского Патри-

архата) – пользователь принимает на себя обязательства по обеспечению сохранности объекта культурного наследия «Константиновская церковь, XVII в.», расположенного по адресу: г. Владимир, Константино-Еленинский пр., 8. Объект принят на государственную охрану решением Исполкома Владимирского областного Совета депутатов трудящихся от 25 мая 1967 года № 595 «О принятии на охрану памятников культуры Владимирской области» и в соответствии со статьей 64 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ « Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» отнесен к объектам культурного наследия регионального значения, включенным в реестр. Вид права: безвозмездное пользование зданием Константиновской церкви, религиозной организации, адрес объекта: г. Владимир, Константино-Еленинский пр., 8.

3.2 Современное состояние монастыря.

Обитель сейчас насчитывает восемь насельников: один архимандрит, четыре иеромонаха, один иеродиакон, один монах, один послушник. Монастырь занимается хозяйственной деятельностью, в связи увеличения скотного двора-поголовья коз и кур, молоко и яйца которые идут не только для братии монастыря, но и приобретаются паломниками, принося монастырю небольшие дополнительные средства, которыми отчасти окупаются затраты на содержание и закупку кормов для животных. Хозяйственную деятельность монастыря по возможности расширили, ее было решено организовать на территории фактического подворья – в НИКОЛОПОЛЬЕ – чтобы продукты натурального хозяйства шли не только в братскую трапезную, но и могли реализовываться монастырем для полной самоокупаемости затраченных средств на содержание хозяйственного двора и подворья монастыря.

Козы и куры – продукты, которые благословлены в пищу традицией организации общежительных монастырей Православной Церкви, а также кролики и нутрии, имеющиеся на территории монастыря, – это и просто жи-

вотные, которые вызывают немалый эстетический интерес у посетители монастыря (паломников) и особенно их детей и внуков. Это в целом психологически положительно сказывается на общем отношении к монастырю со стороны жителей г. Владимира и многочисленных приезжих посетителей из близлежащих районов Владимирской области. (Пояснение: в географическом соседстве с монастырем находятся некоторые областные и городские, частные лечебные учреждения и областной перинатальный центр).

Также в монастыре организована пасека на приобретенных садовых участках с южной стороны монастыря.

Отреставрирована одна из главных святынь монастыря – икона святителя Алексия, митрополита Киевского и всея Руси, чудотворца; к 101-вой годовщине со дня мученической кончины Царской семьи написана икона «Святых Царственных Страстотерпцев», установка купола и креста на колокольню, со снятием лесов вокруг креста и купола, а также проводит проектно-изыскательные работы по восстановлению застройки территории монастыря.

Также были произведены ремонтные работы в братском корпусе монастыря: произведен монтаж системы «теплый пол» трапезной. Для нее организованы два отдельных входа, для одного из которых понадобилось возведение капитальной пристройки братского корпуса, произведена полная замена ветхой системы отопления в кельях насельников монастыря на втором этаже братского корпуса, особо произведена реконструкция и капитальный ремонт кельи благочинного.

Были проведены работы на монастырской территории: произведены зачистка от строительного мусора и планировка западной части монастырской территории для расширения хозяйственной части на прилегающих к монастырю принадлежащих ему территориях были снесены старые полуразвалившиеся постройки; смонтированы сваи на участке дома № 10 (восточная часть территории) для будущего возведения здесь монастырского корпуса на сваях (братского/ хозяйственного/гостиничного)

О приписных храмах: в приписной храм села Оликово написана и передана для размещения в иконостасе икона Небесного покровителя храма, Апостола Иоанна Богослова. Проведены сохранно-реставрационные и консервационные работы по побелке фасадов храмового комплекса; в приписном Свято-Никольском храме погоста Николополье Гусь-Хрустального района в истекающем году никаких масштабных реставрационных работ проведено не было. Но в настоящее время проходят и до сего времени организационные на постоянной основе выездные периодические работы в храме для замены электрики, уборки всех богослужебных помещений на двух этажах храма, и всех четырех алтарных отделений храма, уборка и вывоз многолетнего строительного мусора, расчистка хозяйственного помещения внутри храма для размещения в нем большой автономно — отапливаемой монашеской кельи, рассчитанной для проживания нескольких человек, где на сравнительно небольшой площади могут проживать до 4-х человек.

3.3 Святыни и традиции обители. Устав.

С 24 февраля 2017 года управление монастырем, продолжение его реставрации и строительство в нем новых объектов было поручено архимандриту Зосиме, возглавлявшему до этого Свято-Георгиевский молодежный храм города Владимира и курировавшему реставрацию храма в честь Георгия Победоносца.

На данный момент монастырь имеет чудотворные образ Пресвятой Богородицы «Боголюбская», икону равноапостольных Великого Царя Константина и матери его Царицы Елены, и отреставрированная икона святителя Алексия Митрополита Московского (Киевского) Чудотворца и всея Руси, а также его частицу его святых мощей переданных для общего поклонения и прославления. В монастыре каждое воскресенье совершается братией монастыря Параклисис пред чудотворным образом Божией Матери «Боголюбская». Каждый день совершается молебен пред Святым образом и честными

мощами Святителя Алексия Московского Чудотворца. В монастыре Божественная литургия, а также все таинства святой апостольской церкви совершаются согласно расписания, кроме венчания.

Настоятели монастыря:

1276 епископ Феодор (епископ Владимирский и Суздальский)

1362 игумен преподобный Пахомий Нерехский

1478 архимандрит Сергей (настоятель монастыря)

1757 архимандрит Товия (настоятель монастыря)

1759 архимандрит Ефрем (настоятель монастыря)

1761 архимандрит Амвросий (настоятель монастыря)

1764 архимандрит Авраамий (настоятель монастыря)

1770 архимандрит Никодим (настоятель монастыря)

1779 архимандрит Ианикий (настоятель монастыря)

1790 архимандрит Евгений (настоятель монастыря)

1794 архимандрит Гедион (настоятель монастыря)

1800 архимандрит Мисаил (настоятель монастыря)

1800 архимандрит Ювиналий (настоятель монастыря)

1804 архимандрит Вениамин (настоятель монастыря)

1839 архимандрит Серафим (настоятель монастыря)

1994 протоирей Александр (Кузнецов), (настоятель прихода)

2003 игумен Авраамий (Павличенко) (настоятель монастыря)

2017 архимандрит Зосима (Шевчук) (настоятель монастыря) и по сей

день.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свято-Алексеевский Боголюбский мужской монастырь в с. Добром – один из древнейших во Владимирском крае. Одной из задач, поставленных в данной работе, было исследование истории основания монастыря. Задача эта оказалась не совсем простой, потому что основание монастыря исследователи определяют по-разному: в XII в. при Андрее Боголюбском, в XII-XIII вв. (из игуменов монастыря был посвящен в 1276 г. епископ Владимирский и Суздальский Феодор) или в XIV в. московским митрополитом Алексием в бытность его владимирским епископом.

При изучении истории города Владимира в поле зрения историков попадает, в первую очередь, период, когда Владимир был главным политическим и религиозным центром страны, связанный с именами таких видных государственных деятелей, как святой равноапостольный великий князь Владимир Святославич, святые благоверные князья Борис и Глеб, великие князья Андрей Боголюбский, Георгий Всеволодович и Александр Невский, что несомненно, следует признать закономерным и справедливым. Этот период, как известно, оказался достаточно коротким: в 1252 г. митрополит Киевский Кирилл фактически перенёс во Владимир свою резиденцию, а в 1299 г. его преемник митрополит Максим закрепил это решение юридически. Но уже в 1326 г. митрополит Пётр перенёс митрополичью кафедру в крепнувшую с каждым годом Москву, и Владимир, казалось бы, начал навсегда терять своё былое столичное положение.

Однако и в его поздней истории есть немало страниц, представляющих немалый интерес для исследований, и одной из них, несомненно, является возникновение и развитие митрополичьих вотчин на территории Владимирского края и в черте города Владимира. Вотчины эти представляли собой монастыри, не подчинявшиеся местным архиереям, а управлявшиеся, независимо от своего местоположения, митрополитами Московскими и всея Руси.

Следующей задачей было изучение личностей основателей монастыря, необходимо было проследить, как их деятельность влияла на становление и развитие монастыря. Епископ Владимирский Алексей был поставлен на кафедру в 1352 г., когда произошла епископская хиротония будущего митрополита Московского и Всея Руси (1354). Святитель Алексей, митрополит Московский и всея России, является чудотворцем († 1378). С Константино-Еленинской обителью связано и другое имя св. Пахомия Нерехтского, родившегося в семье священника в начале XIV в. во Владимире. Преподобный Пахомий, чудотворец Нерехтский, жил в XIV веке, в одно время с преподобным Сергием Радонежским, и считается его учеником. В 1360 году, через шесть лет после поставления в митрополиты, святитель Алексей, очень любивший основывать новые монастыри и всемерно помогавший старым, прибыл из Москвы во Владимир и в 15 верстах от города положил начало обители во имя святых равноапостольных царя Константина и царицы Елены. Зная благочестивую жизнь своего ставленника Пахомия, святитель назначил его игуменом нового монастыря. Преподобный не отказался от назначения только ради послушания – его смиренное сердце не стремилось к власти.

Первоначально при монастыре была построена в 1362 г. соборная Царя-Константиновская церковь, которая в Указе Синода 1752 г. уже числилась как соборная церковь во имя святых благоверных царей Константина и Елены. В 1721 г. по ветхости зданий в скудости средств содержания Константино-Еленинский монастырь был упразднен и приписан к Боголюбову монастырю, но в 1727 г. по просьбе братии опять восстановлен и оставлен на прежнем основании под управлением игуменов. В 1775 г. согласно Указу Святейшего Синода, за ветхостью зданий, Константино-Еленинский монастырь был окончательно упразднен и братия монастыря его была переведена в Николо-Волосовский монастырь, с настоятелем, братиями и церковной утварью. Обитель была закрыта, храм был передан общине села Доброго. В начале XIX века Константино-Еленинская Церковь была достроена, в 1865

году расширена, и в трапезной части храма было устроено два придела, в честь святителя Николая Мирликийского Чудотворца и святителя Алексия Митрополита Московского Чудотворца. 12 февраля 1867 г. был освящен новоустороенный предельный храм в святителя Алексия Митрополита Московского.

Последней задачей было исследование возрождения обители и современное состояние монастыря. В сентябре 1994г. церковный ансамбль в плачевном состоянии был возвращен Русской Православной Церкви и началось возрождение его былого величия. Создается община под настоятельством протоиерея Александра (Кузнецова), а в октябре 1994 г. состоялось первое богослужение, одновременно начались проектно-восстановительные работы и реставрационные работы по территории прихода. С 1994 по 1997 год в администрацию города были направлены разного вида документы, проектные разработки на разработку и расширение территории прихода, а также выделения земельного участка для хозяйственных нужд, в чем было неоднократно отказано. От 26 июня 1997 года приход от главы администрации города Владимир И.В. Шамова получил распоряжение о предоставлении земельного участка Константино-Еленинскому храму в бессрочное пользование земельный участок. В январе 2003 года Свято-Боголюбовский мужской монастырь был переведен в помещения бывшего Константино-Еленинского прихода — и с февраля 2003 года по благословению Священного Синода приходу был возвращен статус монастыря, но старинное название — Константино-Еленинский монастырь — было изменено Синодом. Монастырь получил новое название в честь святителя Алексия митрополита Московского — Свято-Боголюбский Алексиевский мужской монастырь, а его первым настоятелем был назначен игумен Авраамий (Павличенко), бывший игуменом монастыря до 24 февраля 2017 года. Обитель сейчас насчитывает восемь насельников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

Архивные материалы

Государственный архив Владимирской области (ГАВО)

1. Ф. 40. Оп. 1. Д. 18121. Л. 122.
2. Ф. 556. Оп. 1. Д. 13. Л. 22.
3. Ф. 556. Оп. 108. Д. 358. л.л. 1, 3.
4. Ф. 556. Оп. 108. Д. 476. Л. 1 — 3.
5. Ф. 582. Оп. 1. Д. 1.
6. Ф. 582. Оп. 1. Д. 4.
7. Ф. 582. Оп. 2. Д. 1. Л. 12.
8. Ф. 582. Оп. 2. Д. 2. Л. 95.
9. Ф. 852. Оп. 1. Д. 4. Л. 235.
10. Ф. Р-2953. Оп. 1. Д. 238. Л. 1–7.
11. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 315. Л. 6.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

12. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 330. Л. 24.

Российский государственный исторический архив (РГИА).

13. Ф. 796. Оп. 51. Д. 105. Л. 1.

Российский государственный архив древних актов (ЦГАДА)

14. Ф. 280. Оп. 3. Д. 336. Л. 3.
15. Ф. 280. Оп. 3. Д. 236.
16. Ф. 280. Оп. 6. Д. 874. Л. 3.

Центральный государственный исторический архив (ЦГИА)

17. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1787. Л. 270.

Опубликованные источники

18. Акты, относящиеся до юридического быта древней России// изд. Археологической комиссией под ред. Николая Калачова. Т. I. — СПб., 1857.
19. Акты, относящиеся до юридического быта древней России// изд. Ар-

- хеографической комиссией под ред. Николая Калачова. Т. II. — СПб., 1864.
20. Акты, относящиеся до юридического быта древней России// изд. Археологической комиссией под ред. Николая Калачова. Т. III. — СПб., 1884. С. 126 -127. № 307.
21. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией императорской Академии наук. Т. 1. — СПб., 1856.

ЛИТЕРАТУРА

Монографические исследования

22. Археологическая карта России: Владимирская область. М., 1995. 384 с.
23. Боль и память. Книга памяти жертв политических репрессий Владимирской области. В 2 томах // сост. А. Семенов, Е. Селиверстов. Т. 1. — Владимир, 2001.
24. *Воронин Н.В.* Владимир, Боголюбово, Суздаль, Юрьев-Польской. М., 1974. С. 103 — 104.
25. *Добронравов В.Г., Березин В.М.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии // Выпуск первый. Владимир и Владимирский уезд. — Владимир, 1893. 283 с.
26. Жития Русских святых. Том 1. — М., 2008. С.100-105.
27. За Христа пострадавшие в земле Владимирской: Синодик и биографический справочник. — Александров, 2000. 80 с.
28. *Заграевский С.В.* Зодчество Северо-Восточной Руси конца XIII — первой трети XIV в. — М., 2003. 134 с.
29. *Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. В 3 томах// Монастыри по штампам 1764, 1786, и 1795 годов. Т.2. — СПб., 1892.
30. *Иоасаф, иеромонах.* Церковно-историческое описание владимирских достопамятностей. — Владимир, 1857. 151 с.

31. *Косаткин В.В.* Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия //Часть 1. Монастыри. — Владимир, 1906. 353 с.
32. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода// т.50. — СПб., 1914, С.142.
33. По пути от Владимира до Суздаля и от границы Ярославской губернии и до города Переславля-Залесского. — Владимир, 1911, 15 с.
34. Полное собрание русских летописей. Т. 10. — СПб., 1885. 244 с.
35. Полное собрание русских летописей. Т. 7. — СПб., 1876. 345 с.
- 35а. Полное собрание русских летописей. Т. 21. 2-я пол. — СПб., 1913.
36. Православная энциклопедия. Том. IX. — М., 2005. 752 с.
37. Русский биографический словарь в 25 т. // изд. под наблюдением А.А. Половцова. — Спб., 1896-1918
38. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Владимирская область. Часть 1, — М., 2004. С. 440 — 442.
39. *Семенов-Тянь-Шанский П.П.* Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 5. — СПб., 1885. 1003 с.
40. *Строев П.М.* Список иерархов и настоятелей монастырей Российские церкви.- М., 2007. С. 670.

Статьи

41. *Абраменков Е.* Контрреволюционные дела церковников // Призыв, 1940, № 87, 2 апреля, С. 2
42. *Абраменков Е.* Неустанно вести антирелигиозную пропаганду // Призыв, 1940, № 210, 24 сентября, С. 2
43. Владимирские губернские ведомости. 1872. № 32. С.1
44. *Дубенский Н.* О промыслах Владимирской Губернии // Журнал Министерства Внутренних Дел // Часть XXXIII. — СПб., 1858. 352 с.
45. *Ершов А.Л.* Судьба храмов в сёлах Добром и Красном около Владимира // Старая столица: краеведческий альманах. Вып. 8. — Владимир, 2014. 185 с.

46. Как возник церковный праздник «Покров» // Призыв, 1940, № 214, 28 сентября, С. 2
47. *Колычева Е.И.* Православные монастыри второй половины XV — XVI века // Монашество и монастыри в России XI — XX. Исторические очерки. Сборник. — М., 2002. — С. 60.
48. *Малицкий Н.В.* К истории Николаевского Волосова монастыря // Владимирские епархиальные ведомости. 1910. № 18. С. 235.
49. Пахомий Нерехтский// Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. в 86 т. // Т. 82 и 4 доп. — СПб., 1890-1907.
50. *Полетаев А.* Антираелигиозная работа на селе // Призыв, 1941, № 42, 20 февраля, С. 2.
51. Приход Добросельский // Владимирские губернские ведомости. 1878. № 13.
52. *Сбитнева И.С.* Краткая история села Доброго во Владимире // Материалы областной краеведческой конференции (20 апреля 2007 г.). В 2 т., сост. Т.Б. Шестернина. Т. 1. — Владимир, 2007. 191 с.
53. *Тимофеева Т.П.* Дворы и подворья владимирского Рождественского монастыря (XVI — XIX вв.) // Материалы XV межрегиональной краеведческой конференции 16 апреля 2010г. — Владимир, 2010. 686 с.
54. *Тимофеева Т.П.* Село Доброе и Добросельская церковь // Материалы 6-й и 7-й городских краеведческих конференций 16 ноября 2010 г. / Управление культуры и туризма администрации г. Владимира. — Владимир, 2012. 181 с.
55. *Титова В.И.* Из истории садоводства и огородничества // Записки владимирских краеведов. Сборник 4. Природа Владимира. Владимир, 2000. С. 130.
56. *Тихонравов К.Н.* Цареконстантиновский монастырь при с. Добром близ Владимира (из монастырской описи 1741 года)// Владимирские губернские ведомости. 1874. №48.

57. *Тихонравов К.Н.* Акт о сборе денег драгунам с крестьян Покровского и Цареконстантиновского монастырей 1706 года // Владимирские губернские ведомости. 1865. № 37. С. 248.
58. *Тихонравов К.Н.* Выставка Сельских произведений в селе Боголюбове Владимирской губернии в 1846 году// Владимирские губернские ведомости, 1864. № 41, С.191
59. *Тихонравов К.Н.* Коляда в с. Добром близ г. Владимира// Владимирский сборник, — М., 1857. С. 46.
60. Топография и статистика сельских приходов во Владимирской губернии// Владимирские губернские ведомости, 1878, № 13
61. *Холмогоров В.И.* Материалы для истории церквей Владимирской губернии. Вып. 6. Отд. 3. Для Владимирской, Гусской, Медужской и Ярополческой десятин Владимирского уезда. — М., 1911. 146 с.

Электронные ресурсы

Ресурсы удаленного доступа

62. Пахомий Нерехтский // Открытая православная энциклопедия «Древо»// [Электронный ресурс]. — URL: <https://drevo-info.ru/articles/3396.html> (дата обращения 20.03.2020)
63. Сайт Комиссии по канонизации святых Владимирской епархии <http://www.vladkan.ru/personal/2109120900.html> (дата обращения 10.03.2020)

ПРИЛОЖЕНИЕ А

1. Вариант наложения границ планов за 1769 г. и плана 2004 г. (из приложения к АПЗ рег. № ц 8111/2004)
2. Копии на выделение Храму земельного участка для храмовых нужд к Главе Администрации Фрунзенского района г. Владимира
3. Копия, Благодарственное письмо об освящении предельного придела храма в честь святителя Алексия Митрополита Московского, Киевского и всея Руси Чудотворца.
4. Копия, Владимирскому Губфинотделу об изъятии церковных ценностей от 21 июня 1922 года.
5. Копия, Геолитрического Специального плана Владимирской губернии указом казенного села Доброго церковной земли на 1842 год на апрель месяц
6. Копия, Опись Церковного имущества села Доброго, Слободской волости, Владимирской губернии и уезда (кол-во страниц 10) от 22.05.1920 года
7. Копия, Покорнейший Репорт о готовности к освящению Никольского придела
8. Копия, Соглашение о сохранении ценностей храма и пользованием храма
9. Копия акта о сдаче межевых знаков от 24.04.2013 года
10. Копия документа Соглашение совдепа в бессрочное бесплатное пользование находящееся в селе Добром — Храм
11. Копия из Управления Архитектуры и Строительства, Справка о присвоении адреса и переименования
12. Копия План земельного участка (пл. Культуры 8)
13. Копия протокола заседания Слободской Волости Комиссии по изъятию ценностей из Церкви Константина и Елены в Добром на 1922

14. Копия прошения к Высопреосвященнейшему Евлогию Архиепископу Владимирскому и Суздальскому о ходатайстве перед Администрацией города Владимира и Администрации Фрунзенского района города Владимира о выделении Свято- Константино — Еленинскому храму города Владимира земельного участка для нужд храма.

15. Копия Распоряжение от главы администрации и города Владимира о предоставлении земельного участка Константино — Еленинскому храму для содержания прихода в бессрочное пользование

16. Копия свидетельства на право пользование земельного участка (№ 300003)

17. Копия ситуационного плана земельного участка Свято — Константино — Еленского прихода (пл.Культуры , 8)

18. Копия, грамота об освящении в селе Добром предельного храма в честь Святителя Николая Мирликийского Чудотворца от 19 мая 1812 года

19. Копия, Грамота Попечением Милостию Императрицы Екатерины II об территории и границ монастыря при Екатерине II

20. Копия, Опись учиненная после присланного Ея, императорского Величества со оном Царя-Константиновском мужском монастыре строения каменного (опись)

21. Копия, Опись учиненная благочинным в вновь построенной предельной церкви Николая Чудотворца и ея имущества Предельная Святителя Николая Чудотворца — церковь каменная

22. Копия, от нея императорского Величества самодержавицы всероссийския

23. Копия, План Монастыря и его территории при Екатерине II

24. Копия, протокол об освидетельствовании зданий монастыря

25. Копия, Протокол Совещательного Присутствия техников Строительного Отделения Владимирского Губернского Правления (30 января 1886 год), на строительство новой каменной церкви и колокольни

26. Копия, рапорт о действительном исполнении присланного указа
27. Копия, Рапорт об освящении ново устроенной предельной церкви, готовой к освящению
28. Копия, Сведения о ветлостях представленных к упразднению второклассного Царя-Константиновского монастыря
29. Копия, Указ Императорского Величества об освобождении суда
30. Копия, Указ от Императорского Величества об освобождении налогов
31. Копия, Указ Святейшего правительствующего Синода
32. План Карта Владимира и сел Красного и Доброго
33. План Константино-Еленинского монастыря Владимирского уезда Боголюбского стана от 1769 год (ГАВО , ф — 417,оп. 4, д.719)
34. Пояснительная записка, Расчеты на строительство новой колокольни
35. ПСРЛ. М.,2001.Т. 7 с. 173; СПб., 1885. Т.10.С 152;СПб., 1863. Т. 15. Стб.405; СПб. 1910. Т. 20. Ч. 1. С.168; СПб., 1910. Т.20. Ч.1 . С. 168;
36. РГАДА. Ф. 280. Оп.3 № 236 (Офицерская опись Цареконстантиновского мужского монастыря); ГАВО Ф. 556